

СТАНОВЛЕНИЕ БОСНИЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (XII — первая половина XIV в.)

О.С. Солодовникова

Воронежский институт высоких технологий

Поступила в редакцию 6 июня 2008 г.

Аннотация: Статья рассматривает развитие политической системы Боснийского государства на средневековом этапе. В статье последовательно рассматриваются несколько этапов в развитии Боснийского средневекового государства. Начальный этап функционирования боснийской государственности включал периоды правления банов Борича, Кулина, Матфея Нинослава, Приезды и Шубичей, на котором начали прорисовываться основные контуры политического организма. На следующем этапе, к которому можно отнести время правления одного из сильнейших боснийских государей Степана II Котроманича, происходит расцвет и укрепление Боснийского государства в целом. На основании грамот боснийских правителей автор прослеживает постепенное появление административных и судебных органов. Автор приходит к выводу о существовании в Боснии развитого государственного устройства в XIII—XIV вв., обусловленного феодальными законами.

Ключевые слова: Средневековье, бан, феодализм, славянские племена, Боснийское государство, честники, купцы, боснийская ересь, властела, Балканы, Сербия, Хорватия, Византия, Венгерское королевство.

Annotation: The article deals with political system of Bosnian state at medieval period. It is said in the article that there are two periods in Bosnian history. The first one includes governance of Borich, Kulin, Matfei Ninoslav, Priesda, Shubichi, when political body began to develop. The next period when one of the strongest Bosnian governors Stepan II Kotromanich ruled characterizes as the time of the growth of the Bosnian state. Due to analysis of medieval documents of Bosnian governors the appearance of legal and administrative bodies is restored. The author arrived at a conclusion that medieval Bosnia had mature political structure in the XIII—XIV centuries, which was founded on feudal laws of development.

Key words: Middle ages, the ban, the feudalism, Slavic tribes, the Bosnian state, chestniki, merchants, the Bosnian heresy, the vlastela, the Balkans, Serbia, Croatia, Byzantine, Hungarian kingdom

Политическая история боснийского средневековья в отечественной историографии не получила должного освещения. Единственной работой такого плана является статья С.А. Никитина [5], которая носит обобщающий характер и многих важных вопросов боснийского феодализма касается лишь поверхностно. В зарубежной историографии делались неоднократные попытки дать общую характеристику средневекового Боснийского государства. Значительный материал, собранный в архивах Сербии и Хорватии, позволил таким историкам, как В. Чорович, С. Чиркович, И. Божич [10; 8; 14], обрисовать политическое развитие средневековой Боснии на всех этапах ее развития. Но высказанные ими отрывочные концепции и гипотезы не сложились в единую убедительную картину генезиса боснийского феода-

лизма. Поэтому представляется необходимым на основании имеющихся опубликованных источников (прежде всего, грамот боснийских правителей) и выводов предшествующих исследователей проанализировать развитие политической системы Боснийского государства на ее начальном этапе с целью выявления типичных черт, указывающих на становление в Боснии государства феодального типа.

Историческое развитие средневекового Боснийского государства, длившееся около трех столетий, во многом было обусловлено природно-географическими особенностями этого региона. Большая часть боснийских территорий была изрезана горными хребтами, которые, протягиваясь в разных направлениях, создавали труднопроходимые преграды и тем самым препятствовали экономическим связям и культурному взаимодействию населявших эти земли людей с окружающим миром и сплочению их между собой.

Завоевание рассматриваемых областей славянскими племенами — сербами и хорватами — относится ко времени правления византийского императора Ираклия в VII в. Хорваты расселились на территории от реки Цетины до Истрии, сербы — между Цетиной и болгарскими землями. Таким образом, территория будущего Боснийского государства находилась в составе областей, занятых преимущественно сербами. В организационной структуре хорватских и сербских племен в VIII—IX вв. начинают выделяться элементы государственного устройства. Боснии же в качестве самостоятельной политической единицы в это время еще не существовало.

Природная изолированность боснийских земель предопределила, по мнению югославских историков, в частности И. Божича, отсутствие сведений о них до середины X в. [14, 561], когда впервые появляется наименование «Босния» в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей» [3, 269—320]. Здесь она упоминается как часть Сербии. Описывая земли Боснии, Хума, Травунии и Конавли (в транскрипции источника — Босоны, Хлума, Тервунии и Канали), император сообщает, что в Боснии есть крепости-поселения Салинес (Тузла), Катера и Десник, в Захумье — Стон, Мокро, Ошле, Дабар, в Травунии — Требинье, Врм, Рисан, Луковеты и Зетливи [3, 296]. Из описания становится ясно, что упоминаемые крепости располагались вблизи от приморских городов, положительно влиявших на развитие поселений в центральной части Балканского полуострова, возникших позднее.

Однако появление понятия «Босния» в источниках X в. нельзя связывать с формированием на этих землях государственного образования. Очевидно, Босния этого времени представляла собой географическое понятие, а не политическую целостность. Это была область, входившая в состав Сербии, во главе которой стоял князь Часлав. На западе она граничила с хорватскими жупами Хливной, Имотой и Пливой. Босния, являясь сербской территорией, управлялась жупанами, и ничем не отличалась от прочих сербских областей: населена была одним сербским племенем, имела одни и те же нравы, обычаи, законы, предания, как и сербы [2, 30].

После смерти Часлава во второй половине X в. Босния переходит в руки хорватского короля Михаила Крешимира II, а в конце X в. — македонского царя Самуила. При императоре Василии II Византийская империя завладела всем Балканским полуостровом, включая Боснию, которая признала ее верховную власть. В XI в. свое влияние на Боснию и Рашку распространяет Дуклянское королевство.

Помимо уже упоминавшегося труда Константина Багрянородного, некоторые сведения, относящиеся к раннесредневековому этапу в истории боснийских земель, можно обнаружить в летописи попа Дуклянина, которая была составлена предположительно в XII в. В это время территория Боснии простиралась от Борове равнины, отделявшей ее от Хорватии, до Дрины, за которой начинались земли Сербии.

На основании летописи можно проследить появление в Боснии первых признаков центральной политической власти, которая опиралась на выделившуюся аристократию. Дуклянин упоминает правителя, который носил титул бана. Кроме него, в политических событиях большую роль играли также «великаши боснийские», представлявшие собой, по всей видимости, родовых старейшин и руководящих членов дружины [12, 321].

Обретение Боснией самостоятельности происходит в начале XII в. после распада Дуклянского государства. С этого времени здесь начинается процесс формирования новой боснийской народности [4, 26]. Но сохранить независимое положение молодое государство не смогло, поскольку оно достаточно рано попадало в сферу интересов Венгрии.

В XII в. происходит усиление Византийской империи и Венгерского королевства, в состав которого была включена Хорватия [11, 20—21]. Борьба между этими могущественными державами за господство на Балканском полуострове сопровождалась частой сменой верховной власти над Боснией. Без укрепления внутренней власти боснийских банов независимое существование государства было невозможно. Уже в 50-е гг. XII в. баном Боснии был поставлен вассал венгерского короля Борич, который в войне между Византией и Венгрией выступал на стороне последней [10, 161]. После византийско-венгерской войны 1166—1167 гг. Византийская империя на короткое время подчиняет Далмацию, Срем, Рашку, Зету и Боснию. Присоединенные к Византии области различались по степени автономности. Так, если в Далмацию и Срем назначались византийские наместники, то Рашка, Босния и Зета управлялись местными правителями, признававшими над собой верховную власть Византии [9]. Владычество Византии над Боснией оканчивается к концу XII в., когда она снова признает над собой верховную власть Венгрии.

Первые известные из источников боснийские баны Борич и Кулин, подчинявшиеся то Византии, то Венгрии, в своих землях все больше ощущали

себя самостоятельными правителями. Бан Кулин, в отличие от своего предшественника, был ставленником Византии, но в ходе его правления происходит смена боснийской внешнеполитической ориентации. В 1180 г. бан Кулин, ввиду ослабления Византии после смерти императора Мануила I Комнина, с одной стороны, и возобновления натиска венгерской власти на Балканские страны — с другой, окончательно переходит на сторону Венгрии. После этого Босния оставалась в вассальной зависимости от Венгерского королевства вплоть до турецкого завоевания во второй половине XV в. Менялся лишь характер этой зависимости, становившейся иногда номинальной.

Сведения в источниках о Боснии конца XII в. немногочисленны. Первым из серьезных источников по истории Боснийского государства, который имеется у нас в наличии, является договор Боснии с Дубровником 1189 г. Он дает ценные сведения о политическом и социально-экономическом состоянии боснийского общества, хотя и не позволяет изучить их достаточно глубоко. Самым главным и очевидным выводом, который можно сделать на основании анализа документа, является наличие верховной власти в руках бана, которую он использует для заключения внешних соглашений. Из текста грамоты становится ясно, что в повиновении у бана находился административный аппарат, в состав которого входили честники («моих честников»). Бан был вправе потребовать от них не нападать на дубровницких купцов, находившихся в Боснии («и да им не буде од моих честников силе»). «И вси дубровчане, — говорится в документе, — кире ходе по моему владанию тргуюче, где си кто хоче кровати где си кто мине, правов веров и правым срдцем држате е без всакое зледи, разве шо ми кто да своев волов поклон; и да им не буде од моих честников силе» [6, 5—6]. То есть можно говорить о том, что внутри государства полномочия правителя были также значительными.

Источник позволяет сделать вывод о том, что Босния, как и Сербия, делилась на жупании — своеобразные административные округа, во главе которых стояли жупаны или, согласно тексту грамоты, честники, т. е. высшие придворные сановники, которые назначались баном и объединяли в своих руках военные, фискальные и судебные административные функции. Текст грамоты, написанный дьяком Радоей, говорит и о начале становления канцелярии бана.

Политика бана Кулина благоприятно влияла на развитие складывающегося Боснийского государства, поскольку она была направлена на сохранение

мира в стране. Это демонстрируют его отношения с Римом, когда он устранил нависшую над Боснией угрозу крестового похода венгерских войск против боснийских еретиков-патаренов [17, 203].

Остается невыясненным, кто наследовал бану Кулину на боснийском престоле. С. Чиркович сообщает о том, что в источниках упоминается бан Стефан, о котором известно только его имя [8, 60].

В 1214 г. в источниках впервые встречается бан Матфей Нинослав [7, 6], проявивший себя верным вассалом венгерской короны. Доступные нам грамоты Нинослава демонстрируют изменения в статусе боснийского правителя, произошедшие со времени бана Кулина. Если в грамоте 1189 г. ее издатель указывается с титулом «бан»: «Я бан боснски Кулин» [6, 6], то в документах Нинослава происходит дополнение этого титула словом «великий»: «аз раб Божи Матеи а одмелом Нинослав, бан боснски велики», — сказано в договоре с Дубровником 1234 г.; и в договоре 1240 г.: «аз велики бан Босенски Матеи Нинослав» [6, 31; 7, 7]. Произошедшая трансформация свидетельствует о процессе развития боснийской государственности по пути централизации и упрочения независимости Боснии от своих могущественных соседей. Бан Нинослав в своих грамотах предстает уже не в качестве носителя титула, дарованного от вышестоящего лица и пытающегося преодолеть установленные границы его власти, как это было в случае с Кулином. Начиная с XIII в., используя имеющиеся в наличии источники, можно проследить среди боснийских правителей тенденцию к установлению абсолютного господства на вверенной им территории, что отразилось в постепенном усложнении их титулатуры.

Во время правления Нинослава в Боснии римской курией была проведена церковная реформа, вследствие которой боснийское епископство стало подчиняться непосредственно папе римскому, а не дубровницкому архиепископу, как ранее. Другим результатом реформы явился отказ от назначения боснийским епископом выходцев из Боснии, поскольку они не придерживались установленных католической церковью канонов. Главой реформированного епископства становится доминиканский монах Йохан Вилдешаузен [22, 204—205].

Вначале эти действия были поддержаны не только венгерским королем, но и боснийским баном, который подкрепил свой благожелательный к католическому духовенству настрой щедрыми пожалованиями. Об этом становится известно из грамоты венгерского короля Белы IV от 1244 г., в

которой содержится подтверждение этих дарений. В общей сумме двенадцать подаренных наделов было разбросано по разным жупам Боснийского государства. В источнике упоминаются жупы Неретва, Лепеница, Видгоша, Лашва, Ускопле, Брод, Врхпрача или Прача [15]. Грамота венгерского короля помогает установить точное название территориально-административных единиц в Боснии середины XIII в. — жупаний — и определить их приблизительное количество и названия.

Церковная реформа, призванная связать Боснию более тесными узами с папой римским и другими католическими структурами для облегчения борьбы с еретиками, наталкивается на волну протеста среди боснийского населения, воспринявшего ее как внешнюю угрозу. Поэтому реформированное епископство заведомо не могло быть поддержано местным населением. Проведение церковной реформы не только не остановило распространения еретичества в стране, но и вызвало бурное неприятие католичества. Результатом этого становится череда крестовых походов в Боснию для борьбы с еретиками. Главную роль в них неизменно играла Венгрия, решавшая таким способом противоречия с боснийскими правителями и стремившаяся полностью подчинить себе Боснию. Произошедшие перемены отрицательно сказались на отношениях венгерского короля и бана Нинослава, который выходит из повиновения Венгрии и начинает отстаивать боснийскую самостоятельность.

После Нинослава баном Боснии становится Приезда, во время правления которого Босния снова признает зависимость от Венгрии. Но несмотря на лояльность самого Приезды, в Боснии были сильны антивенгерские настроения, поддерживаемые бывшими сторонниками Нинослава. Результатом строптивости боснийских феодалов явилась война с Венгрией, тяжелые последствия которой еще долгое время влияли на развитие Боснийского государства. Территория Боснии была поделена на отдельные части, которые перешли в руки разных владельцев [18, 235]. Впоследствии в дипломатических документах вместо единой Боснии появляются две бановины, одну из которых представляла собой собственно Босния в узком смысле, в состав же другой входили области Усоры и Соли [8, 72].

Усора и Босния становятся составными частями новой системы административного устройства Венгерского государства, простиравшегося от Хорватии до Карпатских гор. Венгрия преследовала цель создания пограничных бановин в южных областях в качестве защитных рубежей. Эти изменения были

связаны с реформированием всей территориально-административной системы Венгрии, которая показала свою неэффективность во время татаро-монгольского нашествия [9]. Но если Босния оставалась под властью боснийских банов, то в Усору, как и в остальные вновь образованные области, правители назначались и смещались венгерским королем.

В середине XIII в. области Усоры и Соли венгерский король Бела IV передает во владение своему зятю русскому князю Ростиславу Михайловичу. Помимо этих земель к нему также отошла Мачва, охватывавшая территории прежнего Срема. В 1284 г. указанные земли переходят в руки сербского короля Драгутина, зятя венгерского короля Ладислава IV. Остальная часть Боснии оставалась под властью Приезды и его сыновей, являвшихся верными вассалами Венгрии [10, 206—211].

В конце 1284 г. был заключен брак между дочерью Драгутина Елизаветой и сыном Приезды Степаном I Котроманичем, что открыло перспективы объединения двух частей Боснии. А век спустя данное обстоятельство позволило бану Твртку I, будущему боснийскому правителю, провозгласить себя потомком Неманичей и короноваться на сербский престол.

В конце XIII в. происходит ослабление Венгрии, раздираемой внутренними политическими кризисами. Но слабость королевской власти не способствовала укреплению независимости Боснийского государства. Напротив, освободившиеся от верховного давления венгерские и хорватские феодалы начинают стремительно набирать силу по мере расширения своих наделов. Именно с этим было связано включение Боснии в состав сильно разросшихся владений хорватских магнатов — князей Брибирских, возглавляемых баном Павлом Шубичем.

Укреплению мощи Шубичей способствовала борьба за венгерский престол после смерти короля Ладислава IV в 1290 г. Известно, что уже в 1298 г. Павел Шубич именовался «баном всей Хорватии», а в следующем году принял титул бана Хорватии, Далмации и господина Боснии. Власть в Боснии он передал своему брату Младену I. После его гибели в борьбе с боснийскими еретиками в 1304 г. во главе Боснии становится сын Павла Шубича Младен II. Шубичи управляли Боснией как полноправные боснийские баны, о чем свидетельствует грамота, изданная Младеном I в 1302 г., дающая свободу торговли в Боснии сплитским торговцам в обмен на аналогичные права боснийских купцов в Сплите [16, 16—17].

О первых попытках отстаивания государственной самостоятельности боснийскими феодалами можно судить по факту признания ими своим баном не Шубича, а Степана I Котроманича, сына Приезды. К сожалению, о нем сохранилось мало свидетельств. В. Чорович, исследуя дубровницкие документы, обнаружил упоминание о бегстве вдовы Степана Котромана с малолетними детьми Степаном, Нинославом и Владиславом в Дубровник [10, 238]. На этом основании можно говорить о поражении Степана I в борьбе с Младеном II. Тем не менее, шаг к становлению независимого Боснийского государства был сделан именно в это время. Старший сын Степана I Степан II после примирения с Младеном II берет непосредственное управление Боснией в свои руки, которое осуществлялось им под верховной властью Шубичей [19, 250].

Подводя итог двум десятилетиям владычества Шубичей над Боснией, следует отметить то, что они так и не смогли полностью подчинить ее своему господству. Об этом свидетельствует присутствие в боснийских землях, наряду с хорватским баном, самостоятельного боснийского правителя, ставшего основоположником боснийской правящей династии Котроманичей. Определенную роль Шубичи сыграли в экономической сфере. Обладая обширной территорией, которая включала и Далмацию с прибрежными городами, Шубичи бесспорно способствовали сближению Боснии с далматинскими коммунарами и их купцами. Но верховная власть Шубичей сковывала ведение внешнеполитических дел Боснийского государства. Только после непосредственного подчинения боснийского бана Степана II Котроманича венгерскому королю в 1322 г. [13, 163—164] в Боснии начинают делаться шаги по укреплению и расширению государства.

Период 1322—1391 гг., включающий в себя время правления наиболее сильных боснийских государей Степана II Котроманича и Твртко I, характеризуется ростом роли Боснии в политической жизни Балкан. Умелая политика Степана II была направлена на территориальное увеличение страны. Эту задачу он осуществлял под надежным покровительством венгерского короля, которого поддерживал в его военно-политических акциях, за что получал щедрые пожалования или молчаливое одобрение своих действий. Мирные взаимоотношения боснийского бана с Венгрией позволили ему значительно расширить территорию Боснийского государства за счет соседних земель и укрепить свою власть внутри страны.

Поддержка Карла I способствовала расширению Боснии за счет соседней Сербии, в которой

происходит ослабление центральной власти уже к концу правления короля Милутина, умершего в 1321 г. Наступление на Сербию Степан II начинает с возвращения областей Усоры и Соли, осуществленное около 1322 г. Подтверждение этого события можно обнаружить в грамоте Степана II, изданной по случаю дарения владений князю Вукославу Хрватиничу, в которой сказано: «аз свети Гргур, а зовом бан Степан, син господина бана Степана, по милости Божией господин всем землям Боснским и Соли и Усоре и Дольним краем и Хлмске земле господин» [6, 105].

Присоединение Хума к Боснии происходило на волне обострения внутренних противоречий в среде сербского правящего феодального класса. Хумский феодальный род Бранивиевичей начиная с 1318 г. пытался играть независимую роль, лавируя между Сербией и Боснией. Окончательное включение Хума в состав Боснии было осуществлено к 1326 г. В результате держава боснийского бана получает выход к Адриатическому морю и один из наиболее выгодных путей из Приморья во внутренние земли Балкан.

Благоприятные условия для роста боснийской территории сложились и на Западе, где располагались владения хорватских феодалов. Их права все больше ограничиваются с начала 20-х годов XIV в. в результате активной политики венгерского короля Карл I Роберта, направленной на укрепление авторитета королевской власти. Результатом участия боснийского бана в военных акциях против хорватских властел, не желавших подчиниться воли короля, явилось подчинение Боснии рода Степаничей, что расширило боснийскую территорию на Доньих Краях. К весне 1326 г. Степан II, используя междоусобную борьбу хорватских феодалов, подчинил Краину, которая располагалась в Приморье между реками Неретвой и Цетиной, а также хорватскую область — Завршье, включавшую поля Ливаньско, Дуваньско и Гламочко [9]. Таким образом, бан Степан II объединил под своей властью земли, ограниченные Адриатическим морем и реками Цетиной, Савой и Дриной. Ни один правитель до него не обладал такими обширными владениями.

Укрепление Боснийского государства, повышение степени его независимости и централизации способствовали налаживанию более динамичного внутреннего развития в нем. Источники, относящиеся ко времени правления бана Степана II, позволяют восстановить структуру власти, характерную для Боснии этого периода, и отчасти проследить функции органов управления.

Верховная власть в государстве принадлежала бану, который избирался государственным собором из рода Котроманичей [21, 596]. Принцип выборности правителя, который способствовал отсутствию прямого наследования от отца к сыну, ослаблял центральную власть и представлял постоянный источник смут и внутренней борьбы в стране. Правда, ограничение претендентов на престол одним родом демонстрировало стремление господствующего класса к упорядочению политической системы в стране.

Независимость правителя проявлялась в полном объеме во внешнеполитических акциях. Это обстоятельство говорит об усилении его влияния к XIV в. Доступные нам грамоты позволяют увидеть эволюцию государственной власти в направлении усиления централизации. Если в XIII в. договоры бана Нинослава с Дубровником заключались с участием его «боляр», т. е. феодалов, и «братии» [7, 7—10], т. е. членов его рода, то все грамоты, касающиеся договоров Степана II с приморскими городами, которые содержали вопросы подтверждения или дарования привилегий [6, 117—119; 14] и даже продажи территорий [7, 45—47], издавались им единолично.

Иной характер носила внутривластная власть бана. Здесь его действия были ограничены со стороны, во-первых, членов правящего рода, а во-вторых, крупнейших феодалов. Бан обязан был согласовывать свои действия, прежде всего, со своими ближайшими родственниками, когда речь шла о его взаимоотношениях с боснийскими феодалами. В случае дарения земли или предоставления «веры» т. е. милости, грамоты, в которых отражалось это событие, издавались, наряду с баном, его матерью и братом [6, 108—109].

Важным органом управления в стране был государственный собор, состоявший из феодалов. В грамотах правителей он обозначался термином «вся Босния» или просто «Босния», как, например, в грамоте Степана II от 1323 г. [5, 107]. Собор занимался всеми важными вопросами внутренней и внешней политики, чем противопоставлял себя правителю [1, 35].

Степень влияния собора зависела от создавшегося соотношения сил между оппозиционной властью и государем с его сторонниками, а поэтому различалась в разные периоды боснийской истории. После смерти бана Степана II авторитет собора за короткое время сильно возрастает. Наивысшая точка его могущества относится к февралю 1366 г., когда происходит свержение с

престола наследника бана Степана II — Твртка I. Однако Твртко, как известно, возвращает себе престол в этом же году, после чего начинается стремительное ослабление влияния собора в жизни Боснии, продолжавшееся во все время правления Твртка I. Его очередное возвышение относится к концу XIV в., когда собор наравне с государем займет важнейшее место в государственной системе Боснии [8, 93—96].

Степан II, тяготившийся ограничением своей власти со стороны феодалов, объединенных в соборе, стремился всеми доступными средствами расширить и укрепить ее. Одним из шагов в этом направлении стала монетная реформа, в результате которой иностранные деньги были заменены боснийскими. До начала XIV в. в Боснии в основном были в обращении венецианские, венгерские и сербские монеты, а с XIV в. начинают преобладать дубровницкие. Степан II стал первым боснийским правителем, который начал чеканить монеты, используя вид денег, уже имевшихся в обращении. Новые монеты постепенно приобретали доверие и вытесняли старые. Через введение монетной системы в Боснийском государстве бан Степан II старался, во-первых, вынудить использовать в товарообмене всех слоев населения, в том числе и феодалов, единую боснийскую монету, а, во-вторых, поставить под свой контроль торговлю [20, 668—669]. Вполне естественно, что натуральные оброки и меновая торговля после введения боснийских денег не исчезают, но монетная реформа становится шагом вперед на пути к боснийской государственной централизации.

Боснийская судебная система этого времени находилась в зачаточном состоянии из-за еще не оформившейся структуры государственного управления. Она складывалась под влиянием и во взаимодействии с иностранцами — дубровчанами, венецианцами, торговавшими с Боснией, и саксонцами, занимавшимися горнорудным промыслом. Появлению непосредственно судебных органов предшествовала судебная деятельность государственного собора и канцелярии правителя. Начало работы последней в правовой сфере можно проследить со времени правления бана Нинослава, в грамотах которого прописаны некоторые юридические нормы для разрешения противоречий между боснийцами и дубровчанами. Из грамоты, изданной в 1214 г., следует, что в это время суд бана, возможно самый примитивный, уже существовал, поскольку в нем должен был судиться дубровчанин, совершивший преступление против боснийца: «ако веруе срблин

влаха, да се пред кнезем, ако веруе влах срблина, да се пред баном, а иному влаху да не буде изма» [7, 6]. В последующих грамотах Нинослава 1240 и 1249 гг. прямо указывается на наличие при его дворе судебного органа: «И ако некто од наших кмети или од наших люди чине ви кривину да се при пред мною. И я да им сужу прави суд» [7, 7—10].

Дальнейшее развитие судебной системы происходит в XIV в., о чем свидетельствуют грамоты Степана II, в которых постановления, регулирующие действия дубровчан и боснийцев в случае совершения преступления, в большей степени разработаны в сравнении со временем Нинослава. В грамоте 1332 г. производится более глубокое разграничение компетенций дубровницкого и боснийского судов: во-первых, преступление, совершенное в Боснии, в котором были задействованы босниец и дубровчанин, судилось в суде бана: «а кто дубровчанин убие али посече у Босни или бошнанин дубровчанина таи правда да е пред господином баном, а осуд греде на них» [7, 44], во-вторых, боснийцы, совершившие преступление или против которых было совершено преступление в Дубровнике, там же и отправлялись на суд: «ако буде свада бошнанина з дубровчанином у Дубровници да суди кнез дубровачки и судие» [7, 44], в-третьих, дела дубровницких граждан в отношении друг друга разбирались в дубровницком суде: «ако има сваду дубровчанин з другом своим у Босне господин бан да не има печали» [7, 44]. Анализ представленных договоров показывает, что, несмотря на все недостатки боснийской судебной системы, она находилась в постоянном развитии, перенимая достижения более совершенного дубровницкого суда, с которым хорошо был знаком как боснийский правитель, так и значительная часть населения страны через торговлю с дубровницкими купцами.

Государственный собор был еще одним органом власти, в котором зарождалась боснийская судебная система. Он выступал в качестве арбитра в разрешении споров между феодалами и правителем. Малочисленные грамоты боснийских государей доносят до нас лишь нечеткие следы судебной деятельности собора. В грамоте 1353 г., изданной после смерти бана Степана II его братом князем Владиславом и новым баном Твртком I, имеется упоминание «думанадесете (т. е. двенадцати) добрех Бошнан», которые выступали свидетелями в предоставлении милости князю Влатку Вукославичу [6, 153]. Появление в грамоте определенного числа феодалов свидетельствует о некоторых установленных функциях этого круга лиц, которые, по всей видимости, состояли в контроле за действиями верховной власти по отношению к феодалам.

К XIV в. административно-политический аппарат несколько усложнился по сравнению с XII в. Его отчасти можно восстановить благодаря тому, что в боснийских грамотах указывались в качестве свидетелей некоторые приближенные бана. Примерами могут служить два договора 1249 и 1332 гг., заключенные Боснией с Дубровником. Эти документы говорят о том, что территориально-административными округами в Боснии, по-прежнему, как и в XII в., оставались жупании, но место прежних честников в качестве назначаемых управителей занимают жупаны. В военной сфере прослеживаются черты централизованного руководства, о чем свидетельствует наличие должности воеводы уже в XIII в. В XIV в. над всеми воеводами был поставлен великий или главный воевода, осуществлявший верховное командование войсками бана. Доходы бана стекались в государственную казну, которой занимались казнацы, начиная с XIII в. Приготовлением пищи ведал пехарник. В грамоте бана Нинослава в перечне его боляр встречаются следующие имена: «кнез Угрин, кнез Радоня, казнац Градомил, казнац Семийон, воевода Пурча, Грубеша пехарник, казнац Бельхан» [6, 10] и другие упоминаемые без титулов. Грамота Степана II повествует следующее: «а овомуи писаню сведок жупан Кркша и велики воевода Владислав Галешич и Вукослав Тепчич, Радослав Хлапеневич, Степко Радосалич, Милош Вукасич, Степан Дружич, Будислав Гоисалич» и другие [7, 44].

Малочисленные сохранившиеся грамоты бана Степана II сообщают имена «дияков», которые по установленной форме писали грамоты бана. Традиция указания имен дьяков берет свое начало со времени бана Кулина: «я Радое дьяк бан писах сию книгу повелов банов» [6, 6]. Наличие этой должности говорит о зарождении нотариальной службы в Боснии. Но если в XII и XIII вв. тексты грамот выглядели более примитивно, то документы XIV в. демонстрируют явный прогресс в этой области. Слог грамот времен Степана II выглядит более пышно и торжественно: «а сиюи книгу писа Прибое дьяк велики славного господина бана Степана господина всем землям Босанцем и Хумсцем и Донем краем господин» [7, 44]. Все перечисленные группы служилых людей в Боснии, как и в Сербии, постепенно приобретали земельные владения и превращались в феодалов.

В 1353 г. после достаточно долгого и успешного правления умирает бан Степан II Котроманич. Уровень развития Боснийского государства, который был достигнут к этому времени, позволил после непро-

должительного кризисного периода вступить в полосу небывалого расцвета при короле Твртке I.

Замедленность темпов формирования государственности и институтов власти в Боснии в сравнении с другими балканскими и европейскими странами была обусловлена историческими особенностями, включавшими как географические, так и политические условия, характерные для этого региона. Однако это не может говорить в пользу наличия здесь аморфной структуры государственного образования, называемого в зарубежной историографии неопределенным термином «патримониальное» [8, 93—95]. Рассмотренный материал свидетельствует о том, что развитие Боснии в XII — первой половине XIV в. было достаточно динамичным и обусловленным феодальными законами уже в этот период, а не к XV в., на чем настаивают сербские историки [8, 93]. На основании грамот боснийских правителей прослеживается постепенное появление административных и судебных органов, а также развитие финансовой системы, что способствовало движению Боснийского государства по пути централизации и укрепления верховной власти в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динић М. Државни сабор средњевијековне Босне. — Београд, 1955.
2. Добронравов Н. Сербия. Черногория. Босния. Герцеговина // История Сербии и Черногории: Босния и Герцеговина, Македония, Словения, Хорватия, — М. : Монолит, 2002.
3. Константин Багрянородный. Об управлении империей / пер. Г.Г. Литаврина // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. — М., 1982.
4. Литаврин Г.Г., Наумов Е.П. Особенности становления раннефеодальных славянских государств на Балканах // Балканские исследования. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. — М. : Наука, 1984. — Вып. 9.
5. Никитин С.А. Боснийское государство // История Югославии. Т. I. — М. : АН СССР, 1963.
6. Одабрани споменици српског права (од XII до краја XV века) / прикуп. и уред. А.В. Соловјев. — Београд, 1926.
7. Стари српски повељи и писма / Скупио и средно Стојановић Љ. // Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. I одељење. Књ. 19. — Београд — Ср. Карловци : Српска манастирска штампарија, 1929.
8. Турковић С. Историја средњовековне Босанске државе. — Београд, 1964.
9. Ђоровић В. Историја српског народа. — (<http://www.rastko.org.yu/rastko-bl/istorija/corovic/istorija/>).
10. Ђоровић В. Хисторија Босне. — Београд : Српска краљевска академија, 1940.
11. Фрејдзон В.И. Историја Хорватије. — СПб. : Алетеја, 2001.
12. Шубић Ф. Летопис попа Дукљанина. Београд ; Загреб, 1928.
13. Шушарин В.П. Феодална раздробленост (середина XIII в. — 20-е годе XIV в.) // Историја Венгрии. — Т. I. — М. : Наука, 1971.
14. Вожић И. Bosanska feudalna država od XII. do XV. stoljeća // Historija naroda Jugoslavije. Vol. I. — Zagreb : Skolska knjiga, 1953.
15. Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae / sobrao i uredio T. Smičiklas. — Zagreb, 1906. — Sv. IV. — Doc. 239—240.
16. Karbić D. Šubići Bribirski do gubitka nasljedne banske časti (1322) // Zbornik odsjeka za povijesne i društvene znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. Vol. 22. — Zagreb : HAZU, 2004.
17. Peroević M. Ban Borić i ban Kulin // Poviest hrvatskih zemalja Bosne i Hercegovine od najstarijih vremena do godine 1463. — Sarajevo : Napredak, 1942.
18. Peroević M. Banovi Priezda I i Stjepan I Kotroman // Poviest hrvatskih zemalja Bosne i Hercegovine od najstarijih vremena do godine 1463. — Sarajevo : Napredak, 1942.
19. Peroević M. Stjepan II Kotromanić // Poviest hrvatskih zemalja Bosne i Hercegovine od najstarijih vremena do godine 1463. — Sarajevo : Napredak, 1942.
20. Rendeo I. Novci bosanskih vladara // Poviest hrvatskih zemalja Bosne i Hercegovine od najstarijih vremena do godine 1463. — Sarajevo : Napredak, 1942.
21. Truhelka Ć. Državno i sudbeno ustrajstvo Bosne u srednem vijeku // Poviest hrvatskih zemalja Bosne i Hercegovine od najstarijih vremena do godine 1463. — Sarajevo : Napredak, 1942.
22. Ćirković S. Bosanska crkva u Bosanskoj državi // Prilozi za istoriju Bosne i Hercegovine. — Vol. I. — Sarajevo : Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine, 1987.

Воронежский институт высоких технологий
О.С. Солодовникова, аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов Воронежского государственного университета, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института высоких технологий
тел. 8-903-653-81-43

Voronezh Institute of High Technologies
O.S. Solodovnikova, the post-graduate student of the Chair of the History of Middle Ages and Foreign Slavic Nationalities of the Voronezh State University, the teacher of the Chair of Social-Humanitarian Disciplines of the Voronezh Institute of High Technologies
tel. 8-903-653-81-43